

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

С. Б. Игнатов, А. О. Глазачева

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень
Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, Москва

Education in the Interests of Sustainable Development and Ecological Competence

S. B. Ignatov, A. O. Glazacheva

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen
M. A. Sholokhov Moscow State University of Humanities, Moscow, Russia

В качестве одного из инструментов реализации модели образования для устойчивого развития рассматривается компетентностный подход, акцентируется внимание на экологической компетентности как одной из ключевых, ее структуре и содержании. *Ключевые слова:* образование для устойчивого развития, компетентностный подход, экологическая компетентность.

The problem under consideration is the competence approach as one of the mechanisms of realization of the model of education for stable development. The ecological competence, its structure and matter is also accentuated in the article. *Key words:* education for stable development, competence approach, ecological competence.

Последние полстолетия мировая цивилизация существует в условиях периодически повторяющихся обострений глобального эколого-экономического кризиса, истоки и причины которого кроются в недрах технократической модели развития. Предвидение этой ситуации еще в начале XX века привело выдающихся мыслителей эпохи — В. И. Вернадского, Э. Леруа и П. Тейяр де Шардена к мысли о необходимости создания общества, в котором будут реализованы механизмы разумного управления биосферой Земли. Это идеальное общество получило название ноосферы.

С идеей ноосферы созвучно несколько современных моделей выхода из сложившегося кризиса, построенных на основе результатов исследований Римского клуба. Одна из них — модель ограниченного роста основных взаимосвязанных «показателей роста» цивилизации: населения, капиталовложений, потребления природных ресурсов, загрязнения жизненной среды. В ее рамках была разработана концепция «*sustainable development*» — допустимого, сбалансированного, самоподдерживающегося развития системы «общество — природа», которая носит ноосферно-информационно-экологический характер. Термин, неудачно переведенный на русский язык, в научных исследованиях и государственных документах России звучит как устойчивое развитие.

В основе этой модели лежит коэволюционная стратегия — стратегия осуществления гармоничного соразвития природы, общества, культуры и сознания человечества. В целях ее реализации предстоит выра-

ботать новые правила жизни, «качественно изменить природу общества». Необходима новая, отличная от технократической, цивилизация «с иным миропредставлением, с иным мышлением, с иными социальными установками, с иной структурой потребностей» (Н. Н. Моисеев) [7]. Переход к ней связан с выработкой нового цивилизационного мышления, новой социальной идеологии, нравственности и морали, базисом которых должен стать экологический императив — система научно обоснованных норм и правил, предписаний и запретов, строго регламентирующих отношения общества и природы.

В исторической ретроспективе переход общества к новым стратегиям и моделям развития всегда был связан с кардинальными изменениями в жизни всех его сфер и, прежде всего, в образовании. Новая стратегия диктовала ему и новый социальный заказ, задавала новый импульс его развитию, ставила перед ним новые цели, требовала разработки новых методологических, дидактических и методических подходов к моделированию его содержания и организации.

Современные тенденции мирового развития — ускорение темпов цивилизационных процессов, обострение экологических проблем, экспоненциальный рост информации, поступательное движение к интеграции и созданию единой мировой системы, широкое внедрение наукоемких и информационных технологий, — оказывают определяющее влияние на состояние и развитие образования. В складывающихся условиях ему «предстоит из отдельной отрасли

превратиться в социальную сферу, которая возьмет на себя не только образовательную, и культуротворческую, но и преобразующую, стабилизирующую, реабилитационную, гармонизирующую и другие функции» [2], и стать одним из ключевых факторов в реализации коэволюционной стратегии.

В конце девяностых годов в мировой педагогике появился термин «образование для устойчивого развития (ОУР). Генеральная Ассамблея ООН объявила десятилетие 2005—2014 гг. «Декадой образования в интересах устойчивого развития». Европейская комиссия ООН приняла документ «Стратегия образования в интересах устойчивого развития» [9]. В материалах международных совещаний, посвященных этой проблематике, подчеркивается, что ОУР — это не альтернатива существующему образованию. Это его новая, более высокая ступень. Но чтобы подняться на нее, образованию необходимо претерпеть существенные изменения. Оно должно обрести опережающий характер и перейти:

- от ЗУН-парадигмы и простой передачи знаний умений и навыков — к формированию у обучающихся компетенций и готовности жить в мало предсказуемом будущем, обеспечивать своей деятельностью его устойчивость и поддерживать необходимое качество жизненной среды;

- от описания и объяснения возникающих проблем — к проектированию, моделированию, прогнозированию возможных ситуаций и предупреждению их негативных последствий;

- от проблем окружающей среды — к проблемам человека, его культуры, профессионализма, здоровья, безопасности жизнедеятельности, расширения его адаптивных возможностей.

Эти аспекты сегодня широко обсуждаются на разных уровнях — межгосударственном, национальном, региональном, импактном. Их актуальность обусловлена как необходимостью перехода к устойчивому развитию, так и связанной с ним глобализацией образовательного пространства.

В современном мире, нацеленном на открытость и тесную взаимосвязь государств, необходимо новое качество образования в мировом масштабе и новые подходы к его организации. Оно должно быть направлено на формирование новой генерации граждан планеты. Основная его цель — воспитание личности с высоким уровнем общей, профессиональной и экологической культуры, ориентированной на непрерывное саморазвитие, прогресс общества и приоритет общечеловеческих ценностей, мобильной, готовой к преобразованиям, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и активно влиять на них, умеющей делать правильный выбор и грамотно действовать в проблемных ситуациях разного уровня сложности. Оно должно стать социально-личностно-ориентированным и носить опережающий характер по отношению к существующим социальным практикам (а не наоборот, как это было прежде и сохраняется сейчас). Должны быть разработа-

ны новые требования и стандарты, как общего, так и профессионального образования.

Вхождение России в Болонский процесс придает особую остроту этим проблемам. Формируется представление о том, что одним из инструментов их решения является компетентностный подход. В последнее десятилетие в отечественной и мировой научно-педагогической литературе появилось огромное количество работ, посвященных теоретическим и практическим вопросам его реализации (В. И. Байденко, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Дж. Равен, Ю. Г. Татур, А. В. Хуторской и др.). Основные его положения наиболее полно представлены в материалах, издаваемых «Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов» [например, 1]. Но пока складываются лишь контуры этого подхода. Вызывают острые дискуссии и категориальный аппарат, и классификации компетентностей, и его дидактические, и методические аспекты. Тем не менее, в ходе дискуссий выработались общие позиции по определению таких понятий как «компетентностный подход», «компетенция» и «компетентность».

Компетенция большинством исследователей понимается как личностное качество индивида, его потенциальные возможности, включающие владение знаниями, умениями, опытом, а также теоретико-прикладную подготовленность к использованию их на практике. Это способность, формирующаяся у обучающихся в процессе образования и освоения ими социального опыта человечества и включающая мотивационную, когнитивную, операционально-технологическую (деятельностную), этическую, социальную, поведенческую и другие компоненты. Компетенции отражают цели образования, реализуемые в его результатах, и описывают, что должен будет уметь выпускник образовательного учреждения по завершении всей образовательной программы или ее части, и имеют значительный уклон в сторону этических норм социального взаимодействия. Наличие компетенции в той или иной сфере связано с «готовностью» выполнять определенные функции.

Компетентность же — это актуализированная компетенция. Ее наличие у человека связано с его «умением» реализовать полученные им в процессе образования компетенции в практической деятельности.

Если о различении этих дефиниций все же удастся договориться, то вопрос о характере и количестве компетенций у выпускника образовательного учреждения остается открытым.

В материалах Совета Европы [8] выделяется два их уровня: общие (базовые или ключевые) и профессиональные. «Ключевые компетенции» представлены как компетенции, наиболее универсальные по своему характеру и степени применимости. Это «надпредметные» компетенции. Было предложено свыше тридцати таких компетенций, которыми должны обладать выпускники образовательных учреждений Объединенной Европы. Среди них было выделено пять основных: политические и социальные, межкультурные, коммуника-

тивные, информационные, способность к самосовершенствованию.

Исследователи, работающие в этом направлении, в иерархии компетенций, кроме того, выделяют общепредметные — относящиеся к определенному циклу учебных дисциплин, и предметные, относящиеся к конкретным учебным дисциплинам.

К сожалению, в этих классификациях не выделена экологическая компетенция. Но именно эта компетенция, имеющая надпредметный и надпрофессиональный характер, необходимая всем и каждому, как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности, играет важнейшую роль в реализации модели устойчивого развития.

Исследования, посвященные проблемам формирования экологической компетентности, пока находятся в стадии становления [например, 3—6, 10]. Суммируя, высказанные в них подходы, можно сказать, что экологическая компетентность — это интегративная характеристика личности, включающая владение экологическими знаниями, практическими умениями и навыками деятельности в рамках экологического императива, творческий опыт разрешения конфликтных экологических ситуаций, ценностное отношение к окружающему миру, ответственность за свои действия и поступки, а также личностные качества человека, обеспечивающие осознанное и экологически обоснованное регулирование природопользования [5, 6].

Обсуждая проблему экологической компетентности человека, необходимо выделить два уровня владения ею:

— общеобразовательный, необходимый любому и каждому для решения своих житейских и бытовых проблем, или решения проблем в рамках общественных экологических движений и инициатив; на овладение этого уровня и должно быть нацелено общее образование, а также профессиональное образование специалиста, труд которого напрямую не связан с решением профессиональных экологических задач; рассматриваемая в таком ракурсе экологическая компетентность играет многофункциональную роль, проявляющуюся не только в образовательном учреждении, но и в семье, в кругу друзей, в будущих производственных отношениях;

— профессиональный — обладание знаниями, опытом и правами в определенной сфере деятельности (экологический аудит, промышленное природопользование, геоэкология, экологическое право и др.); на овладение этим уровнем направлено специальное (начальное, среднее или высшее) профессиональное образование.

Экологическая компетентность является неотъемлемой частью культуры каждого человека, ибо каждому повседневно приходится решать проблемы экологического характера той или иной степени сложности. Ее сформированность — важнейшее условие социализации личности в обществе. Она объединяет в единую

систему личностные качества, ответственность, опыт, знания, способы поведения и деятельности, умение их мобилизовать в конкретной ситуации.

Основными ее показателями являются:

— осознанность своей социальной функции в новых цивилизационных условиях и необходимости созидательного характера деятельности;

— способность самоопределиваться в системе экологических ценностей жизни человеческого существования и ценностное отношение к окружающему миру;

— эгоцентрическое мировоззрение и экологическое мышление;

— готовность следовать нормам экологического императива, руководствуясь при этом представлениями о справедливости, заботе и всеобщем благе;

— способность воспринимать и понимать информацию в области окружающей среды, правильно ее оценивать, интерпретировать и мобилизовать ее в конкретной экологической ситуации;

— владение эколого-правовыми знаниями (объем теоретических, нормативно-оценочных и практических знаний, уровень владения ими); умение их соотносить с нормами и правилами экологического императива;

— умение моделировать и прогнозировать развитие экологических ситуаций (создание моделей экономических, социальных, природных систем и явлений, обоснование их разнообразных вариантов на основе принципа «экономично — экологично»);

— умение принимать обоснованные и выверенные с точки зрения экологии компромиссные решения и реализовывать их на практике;

— умение оценивать их последствия и нести ответственность за свои действия и поступки;

— обладание навыками разрешения конфликтных эколого-экономических ситуаций правовыми средствами;

— готовность к конструктивному диалогу, построенному на правовой аргументации своей позиции, и достижению договоренностей;

— способность адекватно оценивать свое личное участие в обеспечении устойчивого развития общества;

— развитые коммуникативные умения, позволяющие установить партнерские отношения с другими людьми;

— стремление к самореализации, готовность к постоянному повышению уровня своей компетентности и саморазвитию, потребность в актуализации своего личностного потенциала в практической экологически обоснованной деятельности.

Этот комплекс базовых показателей наиболее полно отражает уровень сформированности экологической компетентности у каждого человека и раскрывает ее социально-личностный характер. Являясь одним из важнейших компонентов экологической культуры, она сплавляет воедино личностный и социальный смыслы жизни человека, реализуемые в практической деятельности, направленной на поддержание устойчивого развития.

Литература

1. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход: книга-приложение 1. Управление международного образования и сотрудничества; ред. В. И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 535.
2. Герицунский Б. С. Философия образования для 21 века (в поисках практико-ориентированной образовательной концепции). М.: Совершенство, 1998. 608.
3. Глазачев С. Н., Перфилова О. Е. Экологическая компетентность: становление, проблемы, перспективы. М.: МГТУ им. М. А. Шолохова, 2008. 128.
4. Ермаков Д. С. Формирование экологической компетентности учащихся. М.: РУДН, 2008. 159.
5. Игнатов С. Б. Экологическая компетентность населения: опыт социологического исследования. / Экологическая культура как один из определяющих факторов в решении социально-значимых задач. Материалы общественных слушаний Комиссии по экологической безопасности и охране окружающей среды Общественной палаты РФ. Сб. материалов. М., 2007. 35—37.
6. Игнатов С. Б., Игнатова В. А. Эколого-правовая компетентность учащихся: пути и средства ее формирования. Тюмень: Вектор Бук, 2006. 144.
7. Моисеев Н. Н. Новая планета. / Мировое сообщество и судьба России. М.: МНЭПУ, 1997. 272.
8. Совет Европы: Симпозиум по теме «Ключевые компетенции для Европы». Берн, 1996.
9. Стратегия образования в интересах устойчивого развития. Материалы 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2005.
10. Ягодин Г. А., Арзунова М. В., Плюснина Т. А., Морзун Д. В. Формирование ключевых образовательных компетентностей в курсе «Экология Москвы и устойчивое развитие». М.: МИОО, 2009. 448.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ НА УРОВЕНЬ ВОСПИТАННОСТИ И ЭКООБРАЗОВАННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

И. А. Татянчук

Образовательный центр № 951, Москва

Influence of Ecological-Psychological Classes on Students Level of Good Breeding and Ecological Education

I. A. Tyatyanyuk

Educational center № 951, Moscow

Представлен опыт школьного педагога-психолога по реализации программы формирования у детей жизненных ценностей на основе экологического образования и воспитания.

Experience of school teacher-psychologist on program realization of vital values elaboration in children on the basis of ecological formation and education is presented.

Наблюдаемая у сегодняшних городских детей отчужденность от реальности живой природы, от самого себя и возрастающая потребность в иллюзорном бытии есть проявление глобального экологического кризиса на индивидуальном психологическом уровне. Современная культура предлагает широкий спектр искусственных виртуальных переживаний (мультфильмы, компьютерные игры), что способствует развитию прогрессирующего отчуждения от реальности.

Ухудшение качества окружающей природной среды воспринимается как естественная данность, а качество жизни связывается не с состоянием природы, а с материальными ресурсами и достижениями науки и технологий, с помощью которых кажется возможным компенсировать негативное воздействие экологических факторов. Искусственно созданные ценности, заполняют собой мировоззрение, вытесняя мироощущение целостной реальности. На живую естественность переносятся правила и законы, отработанные при общении и работе с предметами искусственными.

Проведение мониторинга по изучению жизненных ценностных ориентации у учащихся разных ступеней обучения показывает, что необходима работа по повышению уровня ценностного ориентира детей, т.к. многие вопросы вызывают у школьников затруднение или игнорирование. В связи с этим для расширения сферы влияния на процесс формирования ценностных ориентации в школе была разработана программа комплексного подхода к формированию у школьников жизненных ценностей. Актуальность данной темы видится в том, что ценностные ориентиры напрямую связаны с мотивацией детей, с повышением уровня воспитанности и экообразованности.

Проблемы низкого уровня жизненных ценностей также являются следствием внутреннего неблагополучия, сигнализирующих о наличии личностных проблем ребёнка. Если взрослые не занимаются целенаправленным формированием ценностей, потребностей, мотивов детей, то во взрослую жизнь вступает молодой человек, не имеющий жизненных ориентиров, не различающих «что такое хорошо и что такое плохо». Такой подросток